

А. Р. Мельникова

ДЯДЯ ЮРА

Удивительно, но уже и я могу произнести традиционную фразу: «Как летит время!». Увы, это так. Детство отодвинулось с невероятной быстротой. А в нём осталось то, чего так не хватает сегодня — и как приятно вспоминать!.. Особенно ту часть жизни, которая прошла в Мельничных ручьях. Запах нагретых солнцем кустов сирени, роз, жасмина, беззаботность, счастье... И общение с удивительными людьми.

Летом на даче случались особенные встречи и чашка чая за большим столом. Медицинская и писательская интеллигенция — вот основной круг общения семьи летом. На соседней улице, напротив друг друга жила семья папиного лучшего друга и коллеги Владимира Анатольевича Шустина, а напротив, жил замечательный, добрый, с нежнейшим сердцем, уютный и милый, всегда в чём-то вязано-мягком дядя Юра. Так я вспоминала всеми почитаемого Юрия Григорьевича. Странно, но тогда у меня в голове никак не укладывались в одно ощущение два разных человека: прекрасный, тишайший дядя Юра и невероятный писатель Слепухин, на романах которого я росла.

Я очень редко ссорилась с братьями — повода не было. Тут появился — кто первый прочтет следующую книгу с полки с автографом дяди Юрочки. Ночами, в тайне от мамочки читали — утром было не встать. Первые издания этих книг были зачитаны до дыр, так как родители давали их читать своим друзьям, и эта очередь была нескончаема. Моё отношение складывалось и из моего личного общения, и из отношения к нему всей моей семьи.

Я обожаю военную прозу Юрия Григорьевича! Это невероятно эмоциональные и мощные по восприятию произведения человека, который передал нам почти автобиографический материал, который пережил всё страшное и оживил

свои ощущения в словах. Думаю, именно поэтому его романы и сильны, и искренне — душевны.

Контраст между двумя несоединимыми людьми сильно действовал на меня, ребёнка, который рос и старался понять этот мир. Периодически приходило недоумение: «Как же так! Невероятно, я могу спокойно пить чай с вареньем, сидя на веранде в доме дяди Юры, встречаться на семейных праздниках, а он — оказывается, чудо!»

Осознание еще одного уровня этого «чуда» пришло гораздо позже, когда я решила поступать в Театральный институт. Дядя Юра помогал ответить и на философские вопросы перед экзаменом, и когда мне надо было подготовиться к танцевальному конкурсу танго и рок-н-рол. Я точно знала, к кому идти за помощью. Была уверена, что кроме дяди Юрочки никто не научит настоящему аргентинскому искусству владения телом, ритмом и чувствами. Это тоже часть трудной биографии писателя Слепухина. А тогда я умоляла научить меня хотя бы правильно держать позу и основным «па». И ведь получилось! Дядя Юра оказался педагогом незабываемым, при этом терпеливым и трогательным. Теперь могу гордо заявить, что аргентинское танго досталось мне в наследство от одного из лучших писателей нашего времени, светлого человека и просто дивного члена семьи, живущего рядом с родной дачей, дяди Юры, уважаемого Юрия Григорьевича Слепухина. Теперь для меня это один целый образ. Очень горжусь таким родством. И непременно дам прочесть важные для меня книги из детства своей дочери Маше.

Санкт-Петербург, 2012 г.

